

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.083-091

С. М. Ахмедов*

Новые реалии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве

Аннотация. В статье анализируются изменения процессуального законодательства (Федеральный закон от 30.12.2021 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), которые относительно недавно были внесены в институт пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Автор указывает на фрагментарность и непоследовательность идей, ошибок, допущенных при принятии, по сути, революционного решения о необходимости предоставления лицам, не участвующим в конституционном судопроизводстве, права на пересмотр ранее разрешенного дела. По мнению автора, принятие вышеуказанных изменений может кардинально изменить устоявшуюся, в том числе и в других правовых порядках, сущностную природу исключительного и экстраординарного механизма возобновления дела ввиду обнаружения новых и вновь открывшихся обстоятельств. Отмечается также, как это нововведение законодателя может негативно отразиться на стабильности судебных актов (принципе правовой определенности), что в итоге может быть чревато и для такой важной правовой категории, как стабильность в гражданском обороте.

Ключевые слова: право; актуальные проблемы; судебные акты; судебные решения; постановления; определения; пересмотр; новые обстоятельства; правовая определенность; стабильность актов; судопроизводство; гражданский процесс; арбитражный процесс.

Для цитирования: Ахмедов С. М. Новые реалии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 83–91. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.083-091.

© Ахмедов С. М., 2023

* Ахмедов Салимхан Магомедбегович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), управляющий партнер юридической фирмы «Стрим»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
s.ahmedov@bk.ru

New Realities of Revision of Judicial Acts that Have Entered into Force under New Circumstances in Civil and Administrative Proceedings

Salimkhan M. Akhmedov, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Managing Partner, «Stream» Law Firm
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
s.ahmedov@bk.ru

Abstract. The paper analyzes amendments in procedural legislation (Federal Law No. 473-FZ dated 30 December 2021 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation») that have been relatively recently introduced into the institution for the revision of judicial acts that entered into force, due to new and newly discovered circumstances. The author points out a fragmentary nature and inconsistency of ideas, mistakes made when making, in fact, a revolutionary decision on the need to grant persons not participating in constitutional proceedings the right to review a previously resolved case. According to the author, adoption of the above changes may radically change the established, also in other legal systems, essential nature of an exceptional and extraordinary mechanism for resuming a case due to new and newly discovered circumstances. It is also noted how this innovation of the legislator may negatively affect the stability of judicial acts (the principle of legal certainty), which in the end may be fraught for such an important legal category as stability in civil law relationships.

Keywords: law; current problems; judicial acts; judicial decisions; rulings; definitions; revision; new; circumstances; legal certainty; stability of acts; judicial proceedings; civil procedure; arbitration process.

Cite as: Akhmedov SM. Novye realii peresmotra vstupivshikh v zakonnyuyu silu sudebnykh aktov po novym obstoyatelstvam v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve [New Realities of Revision of Judicial Acts that Have Entered into Force under New Circumstances in Civil and Administrative Proceedings]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(3):83-91. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.083-091. (In Russ., abstract in Eng.).

В юридической и научной литературе механизм пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, традиционно воспринимается как исключительный и экстраординарный способ возобновления ранее разрешенного дела.

На особый, исключительный характер такого вида пересмотра сквозь призму принципа правовой определенности неоднократно указывалось и в толкованиях ЕСПЧ, КС РФ, ВАС РФ и ВС РФ¹.

К большому сожалению, за последние 10–15 лет механизм пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе подвергся совершенно неоправданным изменениям, которые меняют как природу данного института, так и правоприменительную практику.

Одним из последних и широко обсуждаемых изменений в процессуальные кодексы, которые, на наш взгляд, вносят еще больше путаницы в практику применения данного механизма экстраординарного возобновления дела, следует

¹ См.: постановление Европейского Суда по правам человека от 28.10.1999 по делу «Брумэреску (Brumărescu) против Румынии»; постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 по делу «Рябых против России»; постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по

отнести новые редакции п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, согласно которым новым обстоятельством является признание постановлением КС РФ не соответствующим Конституции РФ или применение в истолковании, расходящемся с толкованием, данным КС в постановлении, примененного судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»², в связи с обращением иного лица, независимо от обращения заявителя в КС РФ.

Для выяснения того, о каких же случаях говорится в вышеуказанной норме, следует обратиться к ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ, в которой указывается, что решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением КС РФ неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным КС РФ в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению) в случаях, предусмотренных пунктами 1–7 ст. 79 и частями 2 и 5 ст. 100 данного Закона.

После принятия этих изменений у лиц, не участвующих в конституционном судопроизводстве, появилась возможность обращаться с заявлением о пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам

в тех случаях, когда Конституционный Суд либо признал не соответствующей Конституции РФ, либо дал новое толкование норме, которая была применена судом при рассмотрении их дел.

Таким образом, законодательное закрепление получило распространение обратной силы позиций Конституционного Суда на неопределенный круг субъектов и возможность ревизии большого количества судебных актов.

Несмотря на весьма спорный характер такого подхода с точки зрения как правовой природы рассматриваемого института в цивилистическом процессе, так и принципа правовой определенности, законодатель по указанию Конституционного Суда³ всё же внес поправки в процессуальные кодексы⁴. Правда, стоит заметить, что не в той редакции, которая была указана в самом постановлении КС РФ от 26.06.2020 № 30-П.

Так, из п. 3 указанного постановления КС РФ следует, что федеральному законодателю надлежит — в соответствии с требованиями Конституции РФ и выраженными в данном постановлении правовыми позициями Конституционного Суда РФ — внести в правовое регулирование необходимые изменения, направленные на установление правового механизма пересмотра судебных постановлений, основанных на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением КС РФ неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), не исполненных (либо исполненных частично) на момент вынесения такого постановления КС РФ.

вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»; постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам») (в статье, если не указано иное, материалы судебной практики и нормативные документы приводятся в соответствии с СПС «КонсультантПлюс»).

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6650>.

³ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона “Об исполнительном производстве” в связи с жалобой граждан В. В. Одноворцева, Е. В. Одноворцева, М. Е. Одноворцева, Н. В. Одноворцевой и Т. П. Одноворцевой».

⁴ См.: Федеральный закон от 30.12.2021 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 42.

Представляется, что целесообразность и разумность этих изменений вызывают большие сомнения, поскольку на практике применения новой нормы будет возникать ряд вопросов, ответы на которые нельзя найти ни в процессуальных кодексах, ни в позициях Конституционного Суда РФ.

Вместе с тем не совсем понятно, как данные нововведения согласуются с принципом правовой определенности, за необходимость соблюдения которого постоянно ратуют суды высших инстанций (КС РФ, ВС РФ).

Итак, ретроспективный анализ приведенных новшеств свидетельствует о том, что начало такой интерпретации рассматриваемого основания для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам было положено еще в определении КС РФ от 14.01.1999 № 4-О, а затем продублировано в определении КС РФ от 05.02.2004 № 78-О, принятом по ходатайству ВАС РФ об официальном разъяснении определения КС РФ от 14.01.1999 № 4-О, и во многих последующих позициях Конституционного Суда⁵.

Так, в определении № 78-О было указано, что юридическое последствие решения Конституционного Суда о признании акта неконституционным означает, что постановление КС РФ обладает обратной силой, в том числе и по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но относительно неисполненных или исполненных частично решений.

Следует отметить, что Конституционный Суд на протяжении нескольких десятилетий придерживался такой позиции, несмотря на то, что и процессуальные кодексы имели иное содер-

жание, и в процессуальной науке большинство ученых сходились в том, что обратная сила решений Конституционного Суда распространяется только на лиц, которые являлись участниками конституционного судопроизводства, где норма, примененная в их деле, была признана противоречащей Конституции РФ или был выявлен иной конституционно-правовой смысл⁶.

Такой подход объясняется тем, что лицо, добившееся признания нормы, противоречащей Конституции РФ, примененной в его деле, должно, во всяком случае, обладать правом на возобновление дела, и это является исключительно частным случаем распространения обратной силы решений Конституционного Суда РФ на уже сложившиеся правоотношения.

Как указано в решении КС РФ от 01.10.1993 № 81-р и неоднократно подтверждено им впоследствии⁷, законодатель, исходя из общего принципа действия закона на будущее время и реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, осуществляет это в интересах индивида в отношениях, возникающих между ним и государством в публичной сфере.

Абсолютно такой же правовой подход относительно применения исследуемого основания отражен и в разъяснениях, данных в пп. «в» п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31, в п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52, которые остаются актуальными по сей день, несмотря на внесенные в процессуальные кодексы (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ) в декабре 2021 г. изменения.

Судебная практика последних десятилетий так же подходила к данному вопросу, совершен-

⁵ См. также: определения Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 211-О, от 12.05.2006 № 135-О, от 01.06.2010 № 783-О-О, от 25.01.2012 № 178-О-О, от 10.10.2013 № 1496-О, от 23.04.2020 № 849-О, от 08.11.2012 № 25-П, от 06.07.2018 № 29-П, от 11.01.2019 № 2-П, от 25.02.2020 № 9-П.

⁶ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2021 ; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Уральский гос. юрид. ун-т ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. М. : Статут, 2020 ; Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография. М. : Проспект, 2017 ; Блажеев В. В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11 С. 61–72.

⁷ См.: определения Конституционного Суда РФ от 25.01.2007 № 37-О-О, от 15.04.2008 № 262-О-О, от 20.11.2008 № 745-О-О, от 16.07.2009 № 691-О-О.

но правильно, на наш взгляд, придавая узкое, традиционное толкование данному основанию, несмотря на противоположные разъяснения Конституционного Суда. К примеру, в определении ВС РФ от 15.05.2020 № 310-ЭС18-16445 по делу № А83-6097/2016 отмечено, что правовая позиция КС РФ в данном случае сама по себе не является новым обстоятельством в отношении лиц, не участвовавших в конституционном судопроизводстве. Такой же вывод можно встретить и во многих других судебных актах⁸.

Вместе с тем не лишним будет упомянуть, что компетенцией по нормоконтролю обладает, как известно, и Верховный Суд РФ, и иные суды. И совершенно правильно, ввиду индивидуальности случая, законодателем урегулированы последствия реализации такой компетенции применительно к рассматриваемому механизму пересмотра. Так, согласно п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС РФ, основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов является признание ВС РФ, судом общей юрисдикции недействующим со дня принятия нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт.

Небезынтересно отметить еще и то, что в вопросе придания правовым позициям высшего суда такого значения, которое должно повлечь пересмотр вступившего в законную силу окончательного судебного акта, да еще и в отношении широкого круга лиц, не участвовавших в конституционном судопроизводстве, мы выступаем первопроходцами в некотором смысле.

К примеру, в законодательстве таких стран, как Италия, Франция, Швейцария, Швеция, Финляндия, Норвегия, Португалия (со сходной с Россией правовой системой), подобного основания для экстраординарного возобновления дела вообще не имеется⁹.

Впрочем, мы имеем то, что имеем, и, согласно действующим АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, окончательные судебные акты практически по любым делам могут быть пересмотрены в случае, если примененная в данных делах норма признана не соответствующей Конституции РФ или выявленной иной конституционно-правовой смысл.

По мнению автора, практическое применение рассматриваемого основания в указанном смысле может привести к искажению сути и переосмыслению исторически сложившегося представления о данном неординарном виде пересмотра, что, в свою очередь, создает риск возникновения бесконечного правосудия по достаточно большому количеству дел.

Подтверждением сказанному может служить и постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П, где отмечается, что участники гражданских правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей.

Лишь небольшой анализ обозначенной проблемы с проекцией на неизбежное правоприменение принятых изменений в будущем наталкивает на некоторые суждения практического характера и вызывает определенные небеспопеченные опасения.

Как известно, рассматриваемый механизм пересмотра судебных актов не имеет предельных пресекательных сроков как таковых. Трехмесячный срок, указанный во всех процессуальных кодексах, исчисляется с момента выявления или открытия новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Вместе с тем по рассматриваемому основанию порядок исчисления сроков неодинаково урегулирован в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ.

⁸ См.: определения Верховного Суда РФ от 15.05.2020 № 310-ЭС18-16445, от 27.05.2020 № 310-КГ17-6339; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.02.2020 по делу № А83-2697/2016; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.10.2021 по делу № А19-12549/2010; постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2020 № Ф05-6846/2018 по делу № А40-164459/2017.

⁹ См.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт: учебное пособие / под ред. проф. Е. А. Борисовой. М.: Городец, 2018. С. 269–631.

Так, если в п. 5 ч. 2 ст. 346 КАС РФ, п. 5 ст. 395 ГПК РФ указано, что трехмесячный срок начинается со дня вступления в силу соответствующего решения КС РФ, то в ст. 312 АПК РФ указано, что такое же обращение возможно в срок, не превышающий трех месяцев со дня появления или открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта. А момент появления или открытия таких обстоятельств вовсе не определен в АПК РФ, а указан лишь в п. 19 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 как день, когда заявитель узнал или должен был узнать о наличии указанных обстоятельств.

Таким образом, применительно к рассматриваемому основанию для пересмотра в арбитражном процессе получается, что для лица, не являющегося участником конституционного судопроизводства, трехмесячный срок будет исчисляться с момента, когда он узнал или должен был узнать о признании не соответствующей Конституции РФ или о новой интерпретации правовой нормы, которая когда-то была применена в его деле. Как здесь можно определить момент, когда лицо узнало или должно было узнать о новых позициях Конституционного Суда, сложно сказать, так как требовать от всевозможных участников арбитражного процесса отслеживать позиции Конституционного Суда бессмысленно. Другое дело, когда непосредственный участник конституционного судопроизводства узнает о таком обстоятельстве с момента провозглашения позиции Конституционного Суда.

Для сравнения следует отметить, что принятые в свое время изменения о возможности пересмотра судебных актов по заявлению широкого круга лиц ввиду определения либо изменения в постановлении Пленума ВС РФ или в постановлении Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы предполагают обязательное наличие соответствующей оговорки и определяют шестимесячный пресекательный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, чего мы не имеем в рассматриваемом случае.

Из этого можно сделать вывод, что в арбитражном процессе можно пересмотреть судеб-

ный акт, вступивший в законную силу много лет назад, в течение трех месяцев с момента, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о новых подходах Конституционного Суда к толкованию той или иной правовой нормы.

Вместе с тем предоставление неопределенному кругу лиц права пересматривать вступившие в законную силу судебные акты даже в пределах трех месяцев со дня вступления в силу соответствующего решения Конституционного Суда, как это предусмотрено в ГПК РФ и КАС РФ, может также создать весьма неблагоприятные последствия для участников гражданских и иных правоотношений, которые должны быть уверены в неизменности своего положения и правового статуса (статус-кво). В противном случае правосудие может длиться бесконечно, что будет подрывать стабильность уже сложившихся правоотношений.

Еще одной серьезной проблемой на практике может явиться новая редакция упомянутого основания, поскольку из его буквального содержания явно не следует, в каких случаях вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены.

Так, лицу, не обладающему глубокими познаниями в юриспруденции и практическим опытом, сложно будет определить, в каких конкретно случаях можно обращаться с заявлением о пересмотре судебного акта, так как в действующей редакции упомянутой нормы говорится о том, что судебные акты могут быть пересмотрены в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ.

К примеру, можем ли мы требовать от обычного, не обладающего специальными познаниями гражданина системного анализа ст. 79, 100, 87 вышеуказанного Федерального конституционного закона или понимания соответствующих разъяснений Конституционного Суда. Представляется, что нет.

Ровно такая же ситуация может быть даже у начинающего юриста, адвоката и у судьи, наконец, учитывая тот факт, что Конституционный Суд РФ указывает только на неисполненные либо частично исполненные судебные акты, а в

правовой норме во всех процессуальных кодексах об этом ничего не говорится.

Не менее интересным представляется вопрос о том, судебные акты какого свойства и признаков и по каким делам могут быть пересмотрены и могут ли быть пересмотрены судебные акты, ухудшающие положение по делам, возникающим из публичных и иных правоотношений.

Из буквального содержания рассматриваемого основания в новой редакции получается, что нет никакой дифференциации между судебными актами, в то время как Конституционный Суд указал в постановлении от 26.06.2020 № 30-П на критерий «неисполненных либо частично исполненных судебных актов».

Что следует понимать под критерием неисполненных либо частично исполненных с точки зрения различных категорий споров и дел — это, конечно, вопрос, требующий отдельного научного исследования.

Однако если исходить из буквальной логики данных Конституционным Судом разъяснений, то пересмотру подлежат судебные акты только по искам о присуждении, где возможно принудительное исполнение. А следует ли пересматривать судебные акты по преобразовательным искам, искам о признании, по отдельным категориям дел, неисковым делам и, наконец, по делам, где в иске о присуждении было отказано, не совсем понятно.

В литературе высказывается мнение, что нужно исходить из понятия правового эффекта и цели, которая достигается в делах, где нет принудительного исполнения, и, следовательно, такие дела не следует пересматривать, учитывая незыблемость принципа правовой определенности¹⁰.

Представляется, что такой подход нельзя признать правильным, так как конституционные принципы равенства и право на судебную защиту в этом случае нарушаются (ст. 19, 46

Конституции РФ). Как неоднократно указывал Конституционный Суд, отступление от принципа равенства недопустимо, за исключением случаев, когда такие отступления преследуют конституционно значимые цели, оправданны и обоснованы¹¹.

Вместе с тем понятие «достижение цели и правового эффекта» — это категория оценочная, и сложно дать четкое его определение применительно к различным спорам и категориям дел. Так, например, в деле о несостоятельности, где требование кредитора включено в реестр требований кредиторов, правовой эффект будет считаться достигнутым в момент включения в реестр или в момент получения реального присуждения по такому требованию? Таких примеров можно привести массу, но это требует отдельного анализа и исследования, как уже указывалось выше.

Таким образом, дифференциация дел, подлежащих пересмотру по критериям исполненности или частичной исполненности, вряд ли приживется на практике, так как то, что под этим понимается, не содержится ни в кодифицированных актах, ни в соответствующих разъяснениях судов высших инстанций.

К примеру, по абсолютно сходным делам, где рассматривался вопрос о пересмотре судебных актов об исключении из конкурсной массы спорной квартиры, ввиду появления нового подхода КС РФ в постановлении от 26.04.2021 № 15-П, суды по-разному истолковали такое понятие, как «исполненный судебный акт». В одном случае суд не усмотрел оснований для пересмотра ввиду исполненности судебного акта путем исключения квартиры из конкурсной массы¹², а в других аналогичных делах решил иначе¹³.

Еще одной проблемой, с которой может столкнуться практика применения новой редакции рассматриваемого основания, является отсутствие в указанной норме оговорки о запрете

¹⁰ См.: Ильин А. В. Обратная сила решений Конституционного Суда и исполненность судебных актов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 154–167.

¹¹ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 № 5-П, от 25.03.2008 № 6-П, от 26.02.2010 № 4-П.

¹² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.02.2022 по делу № А29-14536/2019.

¹³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.2022 по делу № А45-17647/2016.

пересмотра дел в случае, если это приводит к ухудшению положения лиц в публичных правоотношениях.

Между тем по сходному по своему смыслу и содержанию основанию для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов (п. 2.1 ч. 2 ст. 316 АПК РФ, ч. 4 ст. 397 ГПК РФ, ч. 5 ст. 351 КАС РФ) законодатель прямо указал, что определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы не может изменить судебный акт в сторону ухудшения положения лица, привлекаемого или привлеченного к публично-правовой ответственности.

Хочется надеяться, что соответствующие поправки в процессуальные кодексы будут внесены по аналогии с вышеуказанными нормами. И отрадно, что пока этот вопрос положительно решается судебной практикой исходя из общих принципов и неоднократных разъяснений Конституционного Суда РФ по данному вопросу¹⁴.

Так, в одном из рассмотренных дел Верховный Суд РФ отметил, что, отказывая в удовлетворении заявления, суд округа исходил из наличия препятствий для пересмотра судебного акта кассационной инстанции по новым обстоятельствам, отметив, что отмена постановления суда кассационной инстанции, принятого при разрешении спора по существу, приведет к ухудшению положения общества, которое в настоящее время освобождено от административной ответственности в связи с признанием незаконным и отменой постановления антимонопольного органа, что недопустимо¹⁵.

В свою очередь, Конституционный Суд в постановлении от 19.03.2010 № 7-П отметил, что закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов

обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений требует установления специальной процедуры открытия соответствующего производства, ограниченного перечня оснований для отмены, а также закрепления особых процессуальных гарантий для защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены¹⁶.

При таких обстоятельствах расширять перечень оснований для пересмотра в том виде, как это сделал законодатель применительно к исследуемому основанию, — это очередной шаг в направлении нарушения принципа правовой определенности и подрыва гражданского оборота.

И по мнению автора, для обеспечения стабильности судебных актов будет совершенно правильным и оправданным вернуться к той редакции указанной нормы, которая была до принятия изменений, где обратная сила позиций Конституционного Суда распространялась бы исключительно на участника конституционного судопроизводства (заявитель).

Или, как компромиссный вариант, необходимо внести изменения в соответствующие нормы процессуальных кодексов, указав на четкий перечень случаев, предусмотренных в ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ для пересмотра по указанному основанию, на пресекательный срок в три года с момента вступления судебного акта в законную силу, на невозможность пересмотра по указанному основанию, если это приводит к ухудшению положения лица в публичных и иных правоотношениях, на критерий существенности, т.е. существенное изменение правовых подходов Конституционного Суда РФ, способных повлиять на выводы суда, сделанные при принятии судебного акта.

¹⁴ См.: решение Конституционного Суда РФ от 01.10.1993 № 81-р ; определения Конституционного Суда РФ от 25.01.2007 № 37-О-О, от 15.04.2008 № 262-О-О, от 20.11.2008 № 745-О-О, от 16.07.2009 № 691-О-О.

¹⁵ См.: определение Верховного Суда РФ от 01.06.2021 № 304-ЭС20-5256.

¹⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В. В. Яркова. — М. : Статут, 2021. — 460 с.
2. Блажеев В. В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 11. — С. 61–72.
3. Ильин А. В. Обратная сила решений Конституционного суда и исполненность судебных актов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 2. — С. 154–167.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Уральский гос. юрид. ун-т ; под ред. д-ра юрид. наук., проф. В. В. Яркова. — 4-е изд., испр. и перераб. — М. : Статут, 2020. — 1071 с.
5. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт : учебное пособие / под ред. проф. Е. А. Борисовой. — М. : Городец, 2018.
6. Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография. — М. : Проспект, 2017. — 144 с.

Материал поступил в редакцию 17 августа 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktualnye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva / pod red. V. V. Yarkova. — M.: Statut, 2021. — 460 s.
2. Blazheev V. V. Peresmotr sudebnykh postanovleniy po vnov otkryvshimsya obstoyatelstvam v mekhanizme sudebnoy zashchity prav i zakonnykh interesov grazhdan i organizatsiy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2008. — № 11. — S. 61–72.
3. Ilin A. V. Obratnaya sila resheniy Konstitutsionnogo suda i ispolnennost sudebnykh aktov // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2019. — № 2. — S. 154–167.
4. Kommentariy k Arbitrazhnomu protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) / Uralskiy gos. yurid. un-t; pod red. d-ra yurid. nauk., prof. V. V. Yarkova. — 4-e izd., ispr. i pererab. — M.: Statut, 2020. — 1071 s.
5. Proverka sudebnykh postanovleniy v grazhdanskom protsesse: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt: uchebnoe posobie / pod red. prof. E. A. Borisovoy. — M.: Gorodets, 2018.
6. Terekhova L. A. Novye i vnov otkryvshiesya obstoyatelstva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve: monografiya. — M.: Prospekt, 2017. — 144 s.